

Болезнь за колючей проволокой

В исправительных заведениях России 340 тысяч осужденных страдают заболеваниями

КОЛАЖ > МАРИНА НИКОЛАЕВА

НЕСКОЛЬКО смертных случаев, которые произошли в столичных СИЗО, стали поводом для проведения проверок лечебной системы федеральной службы исполнения наказаний.

Сам заместитель директора тюремного ведомства Николай Криволапов поддержал правозащитников насчет необходимости ее реформирования. И хотя все действия сотрудников медицинских учреждений ФСИН по оказанию неотложной помощи и лечению заключенных прописаны в специальной инструкции, после смертельных исходов в документах внесли дополнительные указания: теперь врачи обязаны ежедневно посещать осужденных и обвиняемых.

Напомним, 16 ноября 2009 года в следственном изоляторе скончался Сергей Магнитский, обвинявшийся в уклонении от уплаты налогов с организации. Смерть юриста, которому было 37 лет, наступила от сердечно-сосудистой недостаточности. В апреле 2010 года в больничной палате Матросской Тишины скончалась Вера Трифонова, которую обвиняли в мошенничестве.

Вопросы реформирования лечебной системы тюремного ведомства до смертельных инцидентов не были предметом столь активного общественного обсуждения, как и «горячие» цифры статистики. По заявлению Николая Криволапова, картина остается ужасающей, хотя по сравнению с прошлым годом роста заболеваемости нет. Сейчас в исправительных заведениях России различными заболеваниями страдают 340 тысяч осужденных. В частности, 15 тысяч – сифилисом, 40 тысяч – активной формой туберкулеза, 67 тысяч имеют психические расстройства, 55 тысяч ВИЧ-инфицированы.

Как обстоят дела в лечебной системе пенитенциарных учреждений Магнитогорска? Несколько лет назад лично удостоверилась в качественной работе стационара в стенах ИК-18. Поводом для посещения закрытого учреждения стал звонок от одной из родительниц осужденного. В числе претензий от мамы были такие нарекания: больных туберкулезом и ВИЧ-инфицированных якобы содержали вместе со здоровыми, и питались они за одним столом. Елена Васильевна Авдеева, в те годы замначальника колонии по лечебной работе, объяснила порядок изоляции: «Если обнаруживаем осужденного, который является

активным бактериовыделителем, то в трехдневный срок отправляем его в специализированную межобластную больницу в Челябинск. Только после того, как активную фазу купируют, их переводят со стационарного лечения на амбулаторное». Сейчас в Челябинске построен современный центр, где лечат осужденных всех колоний области. В родные стены ИК-18 направляют лишь тех пациентов, у которых после излечения определена третья неактивная форма туберкулеза. Для примера: «вольных» пациентов такой формой болезни выписывают из больницы и ставят на диспансерный учет. В профилактических целях каждый осужденный дважды в год проходит флюорографическое обследование.

Тогда же Елена Васильевна провела по своим владениям. Иному вольному лечебному учреждению в пору позабавлять: пластиковые панели, окна, блеск новенького кафеля в местах общего пользования. Окончательно меня сразили огромные экраны плазменных телевизоров, которые и не снились пациентам муниципальных учреждений здравоохранения.

Для ВИЧ-инфицированных отдельная процедурная. Для них же свой зубокабинет со стоматологической установкой и только одноразовыми инструментами. Такие пациенты находятся на диспансерном учете, получая постоянное лечение. Согласно ведомственным нормативным документам, они не должны быть изолированы. Правда, у них свой отряд, который обедает в отдельное от остальных заключенных время. Рацион недужных определен регламентирующими документами, согласно которым ВИЧ-инфицированные, больные туберкулезом, раком, инвалиды второй группы, и те, у кого недостаток веса, анемия, – получают дополнительное питание.

Нынешняя приемница Елены Васильевны, замначальника по лечебно-профилактической работе врач Балсекер Душкаева, рассказала, что в медсанчасти проведен косметический ремонт. В медикаментах недостатка нет. Кроме того, что ГУФСИН ежеквартально снабжает больницу лекарствами, учреждению выделяют средства на дополнительное приобретение медикаментов. На тот случай, если осужденному

необходима консультация и лечение узкоспециализированного медика, заключен договор с горбольницей № 1. На протяжении последних двух лет ВИЧ-инфицированных лечит врач-инфекционист из городского СПИД-центра. Поначалу таких пациентов обследуют в областном специализированном учреждении ЛПУ-3. Они на особом контроле. Желающие могут пройти активную противовирусную терапию, что, к слову сказать, влияет государству в копеечку. «Одна упаковка на один месяц лечения стоит несколько тысяч рублей», – говорит Балсекер Хамитовна, – но результаты очень хорошие». За дорогим лечебным препаратом медики ИК-18 ежемесячно ездят в Челябинск. Количество ВИЧ-инфицированных в колонии обычно колеблется в пределах десяти процентов от всего числа сидельцев.

Несколько лет назад таковых насчитывалось 150, сейчас более 200 человек.

«Колонийская» больница – концентрация проблем, характерных для «вольного» социума. Снижение профилактических мер по выявлению туберкулеза привело к всплеску болезни в масштабах страны. В ИК-18 ежегодно выявляют до десятка больных с активной формой туберкулеза. Их, как было сказано, сразу направляют в областную больницу на лечение.

Венерические болезни, по словам Балсекер Душкаевой, – тема закрытая. В том смысле, что осужденных с такими диагнозами в колонии просто нет. Их выявили и излечили еще в СИЗО, а в колонии лишь наблюдают как диспансерных учетных.

Три дня назад в палатах больницы пребывали 20 пациентов, которых лечили от бронхита, язвы желудка, герпеса.

Вернемся к проблемам, о которых говорил заместитель директора тюремного ведомства Николай Криволапов. Он констатировал, что изменить систему лечения осужденных и арестантов ФСИН пока не может: дорого. Затраты на медицинское оборудование и создание медицинской части в двух регионах, где планируют

провести эксперимент, составляют 290 млн. рублей. В двух словах о сути эксперимента: на базе двух субъектов РФ, Санкт-Петербурга и Тверской области, планируют отделить медицину от руководителей СИЗО и колоний и создать независимые от администрации медучреждения. Исходя из стоимости эксперимента, нетрудно подсчитать, что в масштабах страны реформация системы лечебных учреждений ФСИН выльется в миллиарды.

Из разговора с замначальника по лечебно-профилактической работе ИК-18 следует, что состояние лечебных учреждений, во всяком случае магнитогорских, не столь плачевное, как в масштабах страны. Хотя и у нас проблемы. «Что касается нематериальных затрат, мы делаем все для бесперебойной работы больницы, но нам необходимо новое медицинское оборудование, – говорит Балсекер Душкаева. – Стоматологическое оборудование дышит на ладан и работает лишь благодаря специалистам «Медтехники». Нужен флюорограф. Городские больницы давно оснащены цифровыми аппаратами, у нас нет даже пленочного. Раз в год из Челябинска приезжает передвижная лаборатория, которая и проводит обследование. Стоит флюорограф немало – три с половиной миллиона, и ГУФСИН даже не обещает его приобрести». Износ медицинского оборудования – проблема, характерная для всех лечебных учреждений пенитенциарной системы. По словам Н. Криволапова, около 75 процентов подлежат списанию.

Из всей суммы, что государство тратит на содержание каждого осужденного, а это ежегодно 33 тысячи рублей, около 20 тысяч приходится на питание, почти семь тысяч идет на коммунальные расходы и менее двух тысяч составляют траты на медицину. Приоритеты расставлены. Неизвестно, чем закончится эксперимент. Может, разумнее было бы направить 290 млн. не на реформирование, которое столь невнятно озвучено руководством ФСИН, а потратить их на покупку оборудования. Наверняка бы хватило на флюорограф для магнитогорских сидельцев (M)

ИРИНА КОРОТКИХ

СПРАВКА: Информация о смертности среди осужденных в уголовно-исполнительной системе предназначена для служебного пользования. По информации Генпрокуратуры, в 2009 году в СИЗО от различных заболеваний скончалось свыше пятисот человек.

В системе исполнения наказаний медицинскую помощь оказывают 7,5 тысячи врачей и около 13 тысяч работников среднего медперсонала.

> СУД ДА ДЕЛО

Незаконный дом

ГРУППА САДОВОДОВ товарищества «Строитель-3» обратилась в Орджоникидзевский суд с иском к одному из своих членов – Владимиру Р.

Предметом разбирательства стали незаконно возведенные им постройки. Ответчик иск не признал и обратился со встречным: просил суд признать его право собственности на недостроенный объект.

Садоводы пояснили: Владимир затеял грандиозную стройку на самовольно захваченной территории – 420 квадратах земли: незаконно срубил деревья в лесозащитной полосе, вырыл три колодца. Истцы догадывались: здание и вырытый котлован для возведения следующего – все это должно стать «Автосервисом». Дело хорошее, но ему не место на территории садов – закон запрещает. Кроме того, стройка сузила дорогу, создала трудности для проезда.

Истцы просили суд обязать Владимира Р. снести самовольную постройку.

Владимир, защищаясь, показал документы, согласно которым он приобрел участок с садовым домиком. Решил построить новый, но грунт оказался сыпучим, поэтому возводил строение подальше от старенького домишка. Когда дача была готова, вдруг выяснилось, что он занял чужую территорию. Он обратился к соседям, предложил решить дело миром: согласовать границы земельного участка. Но соседи отказались подписать акт. Капризные садоводы поддержали правление СНТ, отказав ему в аренде самовольно занятого участка. Владимир посчитал это решение неправомочным, кворума-де на собрании не было. Ко всему, полномочия правления садового товарищества к тому времени закончились. У него и мыслей не было строить «Автосервис», а многочисленные строения – это всего лишь дом, гараж и баня, которые никому не мешают.

Суд установил: Владимир – собственник лишь шести соток, а спорное строение он возвел с нарушением границ своего участка.

Согласно статье 222 Гражданского кодекса РФ, здания Владимира были признаны самовольными строениями, т.к. возведены за пределами его участка и нарушают права и интересы садоводов. В соответствии с Земельным кодексом, лицо, виновное в нарушении прав собственников земельных участков, может быть принуждено к сносу незаконно возведенных зданий.

Строения Владимира нарушали права садоводов, поэтому суд вынес решение – снести. Кассационная инстанция оставила приговор в силе.

По материалам пресс-службы Орджоникидзевского районного суда

> В тюрьмах России насчитывается 67 тысяч заключенных с психическими расстройствами